

Касимова З.М.

Свадебные песенные традиции у тюркоязычных народов (к вопросам идентичности и самобытности)

Статья посвящена изучению свадебной обрядности тюркоязычных народов, ритуальных песен, сопровождающих каждое ее действие. Как неотъемлемый компонент столь важного явления, имеющего общественную, социально-политическую значимость в жизни любого народа на протяжении веков, музыкально-поэтические образцы свадебной процессии тюркских народов находят между собой множество общностей. Это, в свою очередь, свидетельствует об историческом единстве и родственных истоках современных тюркских этносов, осознание чего является ключевым в условиях мировой глобализации, происходящей в нашем веке.

Ключевые слова: свадебный обряд, тюркоязычные народы, ритуал, песня, идентичность.

Kassimova Z.M.

The wedding song tradition in the Turkish-speaking peoples (to identity and the identity issues)

The article is devoted to studying wedding rituals of Turkic peoples, ritual songs, accompanying her it every action. As an integral component of such an important phenomenon of public, social and political significance in the life of any nation throughout the ages, musical and poetic samples of wedding procession between the Turkic peoples are a lot of communities. This, in turn, is indicative of the historical unity and kinship origins of modern Turkic ethnic groups, the realization of which is crucial in a globalized world, taking place in this century.

Key words: wedding ceremony, Turkic-speaking peoples, ritual, song, identity.

Касимова З.М.

Түркітідес халықтардың ғұрыптық үйлену ән дәстүрі (ұқсастығы мен өзгешелігі)

Мақала адамзат өміріндегі қоғамдық, әлеуметтік маңызы бар рәсімдердің бірі – үйлену салтын, әрі оның елеулі бөліктерінің бірі – үйлену салт әндерін зерттеуге арналған. Бұл үлгілер фольклордың ең көне түрлеріне жатады, сондықтан олардың негізінде түркі халықтарының жақындығы ауызша сөз тілі ғана емес (вербалды), оның музыкалық және поэтикалық негізінде де бар екені айқындалады. Соның негізінде түркі халықтарының тарихи жақындығы тағы бір дәлелін алып отыр.

Түйін сөздер: үйлену рәсімі, түркітілді халықтар, рәсім, жыр, ұқсастық.

**СВАДЕБНЫЕ
ПЕСЕННЫЕ
ТРАДИЦИИ У
ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ
НАРОДОВ
(К ВОПРОСАМ
ИДЕНТИЧНОСТИ И
САМОБЫТНОСТИ)**

Свадьба – древняя, многофункциональная и многозначительная церемония, имеющая социально-правовую, политическую суть, заключающуюся в создании новой ячейки общества – семьи. Здесь сконцентрированы мировосприятие народа, его бытовой уклад, сложившиеся установки о брачных и семейных отношениях. Свадьба отвечает эмоционально-художественным потребностям определенной среды и имеет нравственно-эстетический смысл. В ней синтезирован сложный комплекс разных видов искусства, богатый разными художественными элементами (музыка, поэзия, театр, изобразительное, прикладное искусство) и как один из видов народной драмы вобранный в себя черты театральности, бытовал и бытует у всех народов мира.

Известно, что обряд – мобильное и динамичное явление, чувствительное к различным формациям и трансформациям социальной, философской, религиозной, политической, экономической и исторической типизации того или иного народа. Соответственно, он как продукт наиболее архаичных представлений человека о жизни и ее ценностях, существует издревле и функционирует по сей день. Обрядовые церемониалы имеют множество и других назначений как отмечает профессор Г. Абдигалиева: «Все обрядовые традиции культуры в казахском обществе выполняли социализирующую, интегрирующую, регулирующую, коммуникативную, аксиологическую функции, раскрывающие ее сущность и социокультурное значение...». Тем более они несут морально-этическую нагрузку, отвечая общественным требованиям, как кодекс отношений. И, вместе с тем, они оказывают эстетическое и эмоциональное воздействие, «вызывая тем самым сопереживание, сочувствие, закрепляя их в сознании людей» [1, 69].

Для раскрытия многофункционального значения обрядов необходимо учитывать аспекты исторические, филологические, этнографические, философские. Такая разносторонность свидетельствует об универсальности данного явления, которое в определенное время на соответствующем уровне передает миропознания человека, его общественный и социальный статус, прогресс или регресс той или иной исторической формации. Одним из важнейших видов обрядового фольклора является свадьба. Этот этап в жизнедеятельности человека

сопровождается различными ритуальными действиями, которые имеют символическое значение, связанное с духовными и религиозными взглядами.

Таким образом, свадебно-обрядовый комплекс состоит из множества церемоний, которые несут в себе отпечаток архаики, раскрывающийся в изображении в них поверий народов, связанных с язычеством. Об этом свидетельствуют черты идентичности в свадьбах разных тюркских народов: как в самих ритуалах, так и в их музыкально-поэтических образцах. Ведь, как верно указывал профессор Б. Каракулов, целостность культуры тюркских этносов обусловлена тем, что единое в ней наблюдается еще с древних времен (гуннский, древнетюркский и огузо-кыпчакский периоды). И он характеризуется единым образом жизни (кочевничество) и видом хозяйствования (скотоводчество), когда они занимали в преобладающем большинстве территорию Центральной Азии [2, 228].

Песня как один из основных компонентов обрядового фольклора имеет синкретический характер и обрядовую закрепленность, играет важную роль и выполняет определяющую функцию в обрядовом действии. Она глубоко передает мысли и чувства участников церемонии, усиливает ее эстетическое воздействие. Еще в XIX веке великий Абай писал:

*Күйеу келтір, қыз ұзат, тойыңды қыл,
Қыз таныстыр – қызыққа жұрт ыржыңшыл.
Қынаменде, жар-жар мен беташар бер,
өлеңсіз солар қызық бола ма гүл¹.*

Выдающийся ученый-музыковед академик Б. Асафьев также отмечал роль песни в обрядах: «Песня – подлинный живой свидетель народного быта, трудового уклада и культа, обрядов и игр» [цит. по: 3, 34]. Роль песни в свадьбе тюркских этносов профессор Р.С. Абдуллаев отмечает следующим образом: «Свадебно-обрядовая музыка, включающая в себя инструментальную, инструментально-танцевальную музыку, народные песни и жанры изустно-профессионального творчества, играла весьма важную роль в свадебном комплексе, в частности, почти все этапы цикла сопровождалась песнями и музыкой, порой в обрядовом действии она выполняла определенную

функцию... исполнялись в ходе всех церемоний, от начала и до конца свадебного цикла: наряжения невесты, ее прощание с родными и подружками, приход жениха, шествие свадебного поезда невесты, знакомство невесты и жениха, открытие торжества» [4, 155].

Из приведенных высказываний следует вывод, что именно песня, без которой не проходит ни один свадебный обряд, сумела донести до наших дней характер, значение и смысл ритуалов, в которых отражены моральные устои в традиционном взаимоотношении между людьми в обществе, взгляды, мировоззрение, поверья, определяющие характер, национальную самобытность и специфику культуры каждого народа. Рассматривая роль музыкально-поэтических образцов, сопровождающих казахскую свадьбу, академик М.О. Ауэзов отмечает, что они исполняются не только для увеселения присутствующих, но имеют также глубокий смысл, свою определенную цель. В них отражались представления казахов о домашнем быте в древности, кого они признавали главой очага, семьи и распространенные в народе поверья, идущие из глубин веков [5, 46].

У тюркоязычных народов свадебный цикл обычно состоит из нескольких периодов, сопровождающихся огромным количеством различных ритуальных действий, сложившихся в результате их этнической истории и общественного развития. Каждый этап сопровождался пиршеством с угощениями, развлечениями, игрой на музыкальных инструментах, пением, танцами, музыкально-поэтическими состязаниями, народными играми и т.д. Песни, составляющие художественную часть обряда, рассматриваются в тесной связи с его смыслом, в их поэтическом содержании заложено мироощущение тюркоязычных народов. В результате общности социальной, экономической структуры, истории, родства языков и идентичности культур свадебно-обрядовые песни данных этносов близки по содержанию, структуре и функционированию. Как утверждает профессор Ф.Кароматли: «В рамках всего музыкального наследия тюркских народов наибольшее сходство наблюдается... в сфере фольклора – особенностях песенного и инструментального народного творчества. В силу близости условий жизни, быта и нравов особое сходство наблюдается, в первую очередь, в функциях обрядовых... жанров. А, к примеру, в пределах Центральной Азии проявляются черты общности в музыкальной основе и порой даже в идентичности напевов отдельных обря-

¹ Перевод: Прими в доме зятя, отдай за него дочь, сыграй пышный пир, Проводи достойно дочь, доставив радость собравшемуся на праздник народу. Играй кынаменде, жар-жар и беташар. Без песен они разве будут интересны (смысловой перевод наш – З.К.).

довых песен, хотя в широком плане базируются они, конечно, на национальном мелесе каждого народа» [6, 216].

Свадебный церемониал тюркоязычных народов в большинстве своем состоит из одних и тех же этапов с одинаковой последовательностью ритуалов. Исключения составляют отдельные локальные разновидности диалектного характера, связанные с перемещением того или иного обряда в разные периоды цикла². Логично, что большая схожесть прослеживается у народов, населяющих один территориальный ареал. Например, у жителей Центральной Азии и Казахстана, в частности у казахов, кыргызов, каракалпаков, узбеков, туркмен и уйгуров, традиционная свадьба устраивалась с аналогичными обычаями, жанровыми разновидностями, поэтической структурой, но с ярко выраженной национальной характеристикой музыкального языка.

Изучение жанров и музыкально-стилевых разновидностей свадебно-обрядового фольклора тюркоязычных народов свидетельствует о богатстве и многообразии их национальных художественных традиций, которые ведут свое начало с древнейших времен. Это подтверждается еще тем фактом, что во множестве жанров этих этносов имеется значительное количество общностей, как пережитки свадебных церемоний тех эпох, когда они были едины – подчинялись единому государству, пропагандировали единую веру, вели единый хозяйственный быт, имели единую историю и культуру.

В свадебном церемониале названных народов идентичность обнаруживается не только в особенностях совершения того или иного ритуала, его смысла, магического значения, но и в наличии определенных жанровых разновидностей собственно свадебного обряда. Так, у всех этносов, наряду с многочисленными песенными и инструментальными образцами, зародившимися в результате различных исторических событий и под влиянием культур соседствующих стран, сохранились и общие жанры. Это такие, как: 1. *жар-жар*, в переводе означающий «друг-друг», «милый-любимый»; 2. прощальные плачи-причитания и 3. песни приветствия и знакомства

с новым членом рода – невесткой. Они тождественны и в названии: к примеру, казахский и кыргызский *жар-жар* звучит и как *яр-яр*, *ёр-ёр*, *эр-эр*, плачи – *сыңсу*, *сеңләу*, *кыз елату*, *кыз кошогы* и др., а приветствие, сопровождающееся открытием лица, – *бет ашар*, *бет ачар*, *бит асыу*, *бит ачклау*, *юз ечиш* и т.п.

Однако этим схожесть не ограничивается, в некоторых случаях они имеют общие принципы развития, интонационный строй, размер стиха, содержание, функциональное значение, формы исполнения. Например, песни *жар-жар* у большинства народов не только близки по формам исполнения и содержанию, но и имеют аналогичную мелодическую основу (у казахов, у туркмен и узбеков – мужские варианты). Аналогичны по смыслу, структуре (музыкальной и поэтической), назначению, форме исполнения и мелодико-интонационному строю казахский *беташар* и башкирский *бит асыу*. По своей лаконичности, мелодическому развитию и экспрессивности близки казахские и татарские песни-причитания невесты.

Вкупе свадебно-обрядовый фольклор всех названных народов, являющийся объектом данного исследования, построен по одному сценарному плану, где имеют место общие музыкально-поэтические жанровые разновидности, их содержание, структура и т.д. В целом, можно утверждать, что свадебно-обрядовый музыкальный фольклор тюркоязычных народов является единым диалектически разветвленным древом. Наряду с основными жанрами *жар-жар*, *сыңсу* и *беташар*, существуют образцы, которые бытуют у одних народов, а утрачены у других, и наоборот, исчезнувшие у одних, сохранены у других.

Исследуя интонационный строй песен *жар-жар*, можно уверенно сказать, что это один из древнейших образцов, так как аналогичный по звучанию мелодический напев присутствует и в туркменском *яр-яр*, и узбекском *ёр-ёр*. Подобного рода схожесть была выявлена между мужскими вариантами кыргызского и каракалпакского, женскими разновидностями татарского и узбекского *жар-жар*'ов. В последнем обнаруживается значительное мелодико-интонационное и семантическое родство. Хотя напев татарского *яр-яр* более развернут и соответствует полустрофе, мелодия узбекского излагается в одной мелостроке, состоящей из двух мелодических фраз, расширяющихся за счет припевных слов *ёр-ёр*, *ёр-ёрей* и повтора последней фразы. Обе песни развиваются в пределах квинты при диатоничес-

² Свадебный цикл тюркоязычных народов ранее мы рассматривали с позиции 4-х периодов проведения, куда включены: сватовство, промежуточный период (у одних народов подготовка к свадьбе, проведение девичников, у других – проведение такого мероприятия как тайные приезд жениха и добрачные свидания), собственно свадебное торжество – проводы невесты и пир на стороне жениха и последний период – послесвадебные торжества.

кой ладовой основе минорного наклонения (ми золийский), кроме того, ритмический рисунок имеет элементы уссульности, напоминая сопровождение на ударном инструменте с постоянным двухдольным метром (2/4 и 4/4). Также в обоих образцах движение мелодии, начавшись с верхних тонов, все время устремляется к нижней тональной опоре, которая подчеркивается в конце каждой мелодической фразы.

Итак, песни, сопровождающие свадебный обряд, многохарактерны, многосодержательны и многофункциональны. Все ритуалы, сопровождаемые специально приуроченными песнями, являются ярким представлением, в котором есть и участники, и зрители. Основной функцией свадебных песен становится эстетическое воздействие, углубление эмоциональной сферы совершаемого обряда. Они носят как увеселительную функцию, создавая атмосферу праздника – *тойя*, так и подчеркивают философский, жизненно-поучительный смысл ритуалов свадебного цикла, испытанных временем и многовековым опытом народа.

Рассматривая музыкальную культуру тюркоязычных народов последних веков (XIX-XXI вв.), складывается впечатление, что общность в большей степени проявляется на уровне вербального

языка, нежели музыкального. Но если углубиться вглубь веков, в эпохи более раннего исторического развития, то можно наблюдать большую схожесть и идентичность, что, вероятнее всего, утрачено в процессе эволюции. Свадебный церемониал – один из наиболее архаичных пластов фольклора, связанный с одним из самых ранних проявлений коллективного сознания и важный в социально-политической и общественной жизни не только тюркоязычных, но и других народов. И, как следствие, именно в музыкально-поэтических образцах, сопровождающих все ритуалы свадебного процесса, сумели сохраниться древние черты, а также общие элементы музыкального и поэтического языка.

И в конце хотелось бы привести слова Б.Н. Путилова, который подчеркивает значимость песни в обрядах: «Песне дано в обряде сказать очень многое и значительное, нередко именно песня оказывается ядром обряда, аккумулируя и раскрывая его ключевые значения. Песня, во всяком случае, эффективно комментирует и даже ведет обрядовое действие на отдельных его участках и сама оказывается частью такого действия. Таким образом, песня разъясняется через обряд, к которому она привязана, но и сама бросает на него свет» [цит. по: 4, 185].

Литература

- 1 Абдигалиева Г.К. Ценностные аспекты этнокультуры // «Роль тюркского мира в диалоге цивилизаций»: Материалы международного научного симпозиума (28-29.04.2009, г.Алматы). – Алматы: МСӨИ, 2009. – 344 с.
- 2 Каракулов Б.И. О перспективах развития музыкальной тюркологии в Казахстане // Музыка тюркского мира: Материалы Первого международного симпозиума. Алматы, 3-8 мая, 1994. – Алматы: Дайк-Пресс, 2009. – 320 с.
- 3 Кузембаева С.А. Национальные художественные традиции и их конвергентность в жанре казахской оперы: монография. – Алматы: Unique service, 2006. – 380 с.
- 4 Абдуллаев Р.С. Обряд и музыка в контексте культуры Узбекистана и Центральной Азии. – Ташкент: DEZA, 2006. – 336 с.
- 5 Ауэзов М.О. Мысли разных лет. – Алма-Ата: Казгослитиздат, 1961. – 544 с.
- 6 Кароматли Ф. Музыкальное наследие тюркских народов в наши дни // Музыка тюркского мира: Материалы Первого международного симпозиума. Алматы, 3-8 мая, 1994. – Алматы: Дайк-Пресс, 2009. – 320 с.

References

- 1 Abdigalieva G.K. Cennostnye aspekty etnokultury // «Rol tyurkskogo mira v dialoge civilizaciy»: Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma (28-29.04.2009, g.Almaty). – Almaty: MSOI, 2009. – 344 s.
- 2 Karakulov B.I. O perspektivah razvitiya muzykalnoy tyurkologii v Kazahstane // Muzyka tyurkskogo mira: Materialy Pervogo mezhdunarodnogo simpoziuma. Almaty, 3-8 maya, 1994. – Almaty: Dayk-Press, 2009. – 320 s.
- 3 Kuzembaeva S.A. Nacionalnye hudozhestvennye tradicii i ih konvergentnost v zhanre kazahskoy opery. Monografiya. – Almaty: Unique service, 2006. – 380 s.
- 4 Abdullaev R.S. Obryad i muzyka v kontekste kultury Uzbekistana i Centralnoy Azii. – Tashkent: DEZA, 2006. – 336 s.
- 5 Auezov M.O. Mysli raznyh let. – Alma-Ata: Kazgoslitizdat, 1961. – 544 s.
- 6 Karomatli F. Muzykalnoe nasledie tyurkskih narodov v nashi dni // Muzyka tyurkskogo mira: Materialy Pervogo mezhdunarodnogo simpoziuma. Almaty, 3-8 maya, 1994. – Almaty: Dayk-Press, 2009. – 320 s.